

На обратном пути домой Ло Сяоли снова и снова пыталась отговорить свою спутницу:

— Послушай... Лю, ты же первая красавица школы. У меня дома смотреть особо не на что, обстановка так себе, да и собака то и дело лает. Боюсь, ты только одежду испачкаешь...

— Ерунда! Если испачкаю — возместишь ущерб. Немного, всего-то несколько десятков тысяч!

Услышав это, Ло Сяоли замерла. В её глазах образ холодной и нежной красавицы Лю Нинсюэ мгновенно рухнул. Теперь она видела в ней лишь бессовестную торгашку! Ну зачем так издеваться над бедной маленькой девочкой? Слёзы сами подступили к глазам: это же форменное издевательство. Какие ещё десятки тысяч? В прошлой жизни она и в руках-то больше пары сотен не держала, а такие деньги — это её саму продать не хватит!

Идущая впереди Лю Нинсюэ обернулась и с сомнением посмотрела на застывшую Ло Сяоли:

— Почему встала? Или... ты хочешь сбежать?

Тон Лю Нинсюэ заметно изменился, и Ло Сяоли, понурившись, поспешила следом. Вскоре они подошли к жилому комплексу, где жила Ло Сяоли — от старого дома так и веяло убожеством.

— Это место, где ты живёшь?

— Да... да. Видишь, здесь совсем нехорошо. Разве подобает такой красавице, как ты, находиться в подобном месте? — Ло Сяоли виновато улыбнулась.

— Ничего страшного, пошли.

— Э-э...

Что ж, переубедить Лю Нинсюэ было невозможно, и Ло Сяоли махнула рукой: была не была! Она подошла к двери и достала из кармана связку ржавых ключей. Раздался скрип, и дверь открылась. Едва переступив порог, Лю Нинсюэ почувствовала резкий запах алкоголя и, наклонившись к Ло Сяоли, спросила:

— Ты... пьешь по будням?

— Нет-нет! Я не пью, это мой отец...

Ло Сяоли коротко объяснила ситуацию, но Лю Нинсюэ, озираясь по сторонам, похоже, не особо вслушивалась. Вскоре она указала на стиральную машину на балконе:

— Это стиральная машина?

— Да, а что такое?

— О, значит, ты стираешь руками? Если не отстираешь как следует, я не уйду!

— А?!

— Что, хочешь, чтобы я стояла над душой?

— О-о, я сейчас всё сделаю!

Ло Сяоли взяла свои колготки, опустила их в чистый таз и принялась старательно тереть. Но из-за маленького роста она не доставала до крана, пришлось подставить табуретку. Тем временем Лю Нинсюэ, которой нечем было заняться, села на диван. Она осматривала чистый журнальный столик и пол, но запах спиртного всё ещё висел в воздухе. Очевидно, до её прихода комната была завалена бутылками. Глядя на старательную и ловкую девочку в ванной, Лю Нинсюэ испытала сложные чувства. Неудивительно, что она такая крошечная — явно долгое время недоедала, отсюда и низкий уровень сахара в крови... Ей в голову пришла странная мысль — забрать девочку с собой, но разум подсказывал, что это невозможно. Она машинально достала телефон, время от времени бросая взгляд на милую фигурку.

Спустя полчаса Ло Сяоли закончила стирку и высушила колготки феном. Уставшая за день, она наконец выдохнула, достала из старого холодильника пакетик апельсинового сока и сделала глоток. Ледяной напиток принес долгожданное облегчение разгоряченному телу.

— Хорошо-то как!

Тем временем, изучив кое-какую информацию, Лю Нинсюэ обнаружила любопытную деталь. Она посмотрела на раскрасневшееся личико Ло Сяоли и её радостную улыбку, а затем заблокировала экран телефона. Встав, она подошла к девочке и небрежно спросила:

— Помимо отца, где твоя мать? Она здесь не живет?

— А? Лю Нинсюэ, ты о чем? Я не расслышала...

Лю Нинсюэ повторила вопрос. На этот раз Ло Сяоли всё поняла и ответила:

— А, это... Отец вечно пьет где-то и редко возвращается. А маму... я никогда не видела. Меня всегда растил только папа. А что?

— М-м, ничего. Вижу, ты хорошо справилась, так что платить не придется...

— Правда? Хе-хе, Лю Нинсюэ, ты такая добрая!

Лю Нинсюэ лишь молча посмотрела на эту глупую малышку. Только что, когда речь зашла о деньгах, та была готова рыдать, а стоило простить долг — и она уже считает её святой. Эту простушку можно продать, а она еще и будет счастливо пересчитывать деньги за покупателя. Поняв, что время вышло, она засобиралась домой.

— Лю, ты уже уходишь?

— Да.

— Ну ладно, счастливого пути! Пока-пока!

Лю Нинсюэ взглянула на сияющую Ло Сяоли и вышла за дверь. Оставшись одна, Ло Сяоли с облегчением выдохнула:

— Ха-ха, наконец-то она ушла! Я так устала, надо наградить себя чем-нибудь вкусненьким... съем-ка я те закуски, что дала мне Система!

Она направилась в свою комнату. В лестничном пролете она разминулась с пьяницей в черном дождевике. Лю Нинсюэ лишь мельком взглянула на него и спустилась на первый этаж.

Мужчина, шатаясь, дошел до двери и, достав ключи, вошел внутрь.

— О-о... дочка, ты приготовила мне чего-нибудь поесть?

Ло Сяоли, уже собиравшаяся перекусить, услышала голос отца. Натянув тапочки, она вышла в гостиную. Мужчина был мертвецки пьян, его шатало из стороны в сторону, от него несло перегаром. Она робко пролепетала:

— Нет... дома ничего не осталось.

— Что?! Я снаружи вкалываю до смерти, а ты даже еду приготовить не можешь! Зря я тебя столько лет кормил... — Он вдруг оживился. — Слушай, у тебя же в школе есть пособие? Отдавай его мне, я пойду... пойду отыграюсь! Не верю, что я могу постоянно проигрывать! Живо, отдавай!

Видя, как отец бесится, Ло Сяоли в страхе попятилась, её голос дрожал:

— У меня нет денег...

— Никчёмная девчонка! Ты и твоя мать — все вы бесполезные, только тянете меня на дно! Если бы не вы... я бы уже давно жил припеваючи! Это всё из-за тебя!

Он швырнул бутылку из-под водки об пол. Стекло разлетелось вдребезги, осколки брызнули в разные стороны. Ло Сяоли, никогда не видевшая ничего подобного, закричала от ужаса.

Лю Нинсюэ, еще не успевшая далеко уйти, услышала странный крик. Он показался ей знакомым, и когда раздался второй, она поняла, что что-то не так, и бросилась обратно. Это был крик Ло Сяоли!

— Бесполезная! Все вы ни на что не годны! Я еще кормил тебя до старшей школы. Теперь... денег нет, пошли вон! Иди и заработай!

— Нет... не надо! Я никуда не пойду!

Даже пьяный, он легко схватил её за руку и потащил к выходу. Ло Сяоли, слабая из-за недоедания, не могла сопротивляться взрослому мужчине. Она запаниковала, боясь, что он действительно решит продать её, чтобы расплатиться с долгами. Тогда ей конец! Она в отчаянии позвала Систему:

— У-у-у, Система, спаси меня! Твою маленькую хозяйку сейчас продадут! Мне так страшно, у-у-у-у!

<http://bllate.org/book/21247/2149884>